

в разряд склоняющихся по типу основ на $\dot{\text{I}}\ddot{\text{O}}$ (по крайней мере в некоторых падежах), далее, как видим, подверглось вторичному влиянию со стороны основ на $\ddot{\text{O}}$, быть может, под влиянием слова **БОГЪ**, в соединении с которым часто употреблялось в разных падежах. Так получилась форма родит. (употребляющаяся и в значении винит.) **ГОСПОДА** в нашем памятнике, а также в Остр. и Супр., и форма дат. — **ГОСПОДОУ** (та и другая обычно под титлом) в Супр. (срв. Кульбакин, *op. cit.* 220).

Форму **ГЪ** 149 нашего памятника нельзя считать принявшей и в именит. един. окончание основ на $\ddot{\text{O}}$, т. к. в этом памятнике мы, как сказано выше, обнаруживаем смещение **Ъ** и **Ь** в конце слов: срв. **БОЛЪЗНЬ** 25, **СЪ** (указ. местоим.) 140.

Творит. един. представлен следующими формами:

ГЛАСОМЪ 118, **ВЕЛНОМЪ** 119,
МУРЪ|МЬ 14/15, **КАМЕНИ|ЕМЬ** 44/45.

О переходе **Ь** в **Ъ** в окончании **-ОМЬ** см. выше стр. 12; что касается формы творит. падежа на **ЪМЬ**, которую имеем в слове **МУРЪ|МЬ**, то она вызывает некоторые сомнения. Проф. Ляпунов («Формы склонения в старослов. языке», Одесса, 1905 г., стр. 13) отнесся к ней скептически, потому что она встречается в данном памятнике всего один раз, да и то при переносе. Формы творит. един. на **-ЪМЬ** вообще очень редки в древнейших старословянских памятниках и не только в основах на $\ddot{\text{O}}$, но и в основах на $\ddot{\text{Y}}$, где окончание **-ЪМЬ** могло бы быть ожидаемо по самому происхождению его из $-\ddot{\text{Y}}\ddot{\text{M}}\ddot{\text{I}}$ (срв. лит. *sū-pimī*). Замена его в этих последних основах окончанием **ОМЬ** (**ОМЪ**) может быть объяснена, как указывает проф. Ляпунов, влиянием аналогии, шедшей со стороны дат. един., именит. и родит. множ. (**-ОКН**, **-ОВЕ**, **-ОК**), которая действовала еще в прасловянскую эпоху. С другой же стороны, окончание **ЪМЬ** проникало, тоже в прасловянскую эпоху, в творит. пад. един. числа основ на $\ddot{\text{O}}$ в виду совпадения этих основ с основами на $\ddot{\text{Y}}$ в именит. и винит. един. Когда же среди самих основ на $\ddot{\text{Y}}$ произошла вышеупомянутая замена **Ъ** через **О** в окончании творит. пад. **ЪМЬ**, естественно, что она проникла и в основы на $\ddot{\text{O}}$, прежде заимствовавшие